Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 2. С. 73–90
Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal, 2025, vol. 28, no. 2, pp. 73–90

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Т.Ю. Загрязкина

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В СТРАНАХ АФРИКИ: ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНКОФОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI В.)

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; tatiana_zagr@mail.ru

Аннотация. Интерес к африканской проблематике объясняется не только политическими и экономическими причинами выдвижения «большого Юга», но и научной необходимостью систематизировать принципы изучения французского языка, используемого в странах Африки как «резерва» франкофонии. Целью статьи является рассмотрение подходов, выработанных франкоязычными авторами второй половины XX — начала XXI в. С учетом концепций П. Вальда, К. Бланш-Бенвенист, Б.А. Бутен, Ф. Гаде, А. Ланли, Г. Манесси, Р. Шоденсона, Ж. Сеги и др. устанавливается переход от точечных исследований к изучению больших пространств, с учетом тенденций развития ненормированной французской речи, взаимодействия экзогенной нормы и франко-африканских эндогенных норм. Рассматриваются подходы к классификации французского языка Африки, в том числе переход от трехчленной модели базилект — мезолект — акрилект к критериям, основанным на изучении имиджа, функций, места и способа присвоения французского языка. Анализируется развитие узусов французского языка: официального (международная сфера, школа); локального (сельская местность и небольшие города); межэтнического общения (крупные города, мегаполисы). Прослеживается динамика изучения функциональной системы языка и степени его варьирования; взаимодействия локальных и общеафриканских особенностей французского языка; усиления роли мегаполисов в развитии гибридных и метиссированных форм, содержащих элементы игры. Делается акцент на нестабильности и ситуативной обусловленности

Загрязкина Татьяна Юрьевна — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; tatiana_zagr@mail.ru

варьирования, основанной на категоризации собеседника, речевого акта, коммуникативной ситуации.

Ключевые слова: франкофония, французский язык в странах Африки, языковое варьирование, норма, узус, ненормированные формы речи, гибридизация и метиссация форм, категоризация ситуации и собеседника, языковая игра

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-5

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Загрязкина Т.Ю. Французский язык в странах Африки: принципы изучения (на материале франкофонных исследований второй половины XX — начала XXI века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 2. С. 73–90. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-5

Африка представляют широкое поле для романских исследований как один из наиболее важных сегментов франкофонии — наднациональной лингвистической и социокультурной общности, ассоциированной с использованием, распространением и поддержкой французского языка. Позиции французского языка на континенте изменялись: ослабление французского влияния в некоторых странах, в том числе в сферах языковой политики и школьного образования (60–70-е гг. XX в.) — возвращение французского языка в эти и другие сферы в 80–90 гг. XX в. — выход ряда стран из-под французского влияния в 20-е годы XXI в. Несмотря на все изменения, ареал по-прежнему сохраняет свое значение как опора и «резерв» франкофонии: «Будущее французского языка разыгрывается в Африке, в которой находится самый большой на настоящий момент франкофонный город мира — Киншаса, с 17 млн жителей, Демократическая республика Конго» (2003 г.)[1].

Языковая карта континента напоминает Вавилонскую башню языков, отличающихся генетически и типологически и находящихся на пересечении разных влияний — субстратных, адстратных и суперстратных. Разнообразие франко-африканских «красок» и «оттенков» имеет историческое, социокультурное и лингвистическое обоснование. Мозаичность континента с его палитрой языков

[1] Le français va très bien, merci // Collection Tracts, № 49/Dir. de Gallimard A. Paris : Gallimard, 2003. P. 12. https://books.google.ru/books?id=ojQM0AEACAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 01.02.2025).

и диалектов в колониальный период дополнилась и видоизменилась под влиянием нескольких европейских языков, среди которых французский. Африканские страны, принявшие французский язык, были колонизированы относительно недавно и не одновременно (конец XIX — начало XX в.). В отличие от Северной Америки, в Африку проникли не диалектные формы французского языка более раннего периода, а язык, обладавший авторитетной национальной нормой и широкой референтной базой в самой Франции. Большую роль в «сакрализации» нормы сыграло введение всеобщего обязательно начального образования (1881 г.) и маргинализация региональных языков и говоров Франции. Эти факторы повлияли на особенности дальнейшего развития французского языка и формирование его имиджа внутри страны и за ее пределами. Присвоение (appropriation) французского языка в странах Африки было непростым процессом, ср. коннотации: «импортировать» (importer), «прививать» (enter) [Манесси, 1994: 19], «навязывать» [Багана, 2016 : 56] Присвоенный язык имел неоднородную внутреннюю структуру (норма — разговорные и другие варианты) и накладывался на «живой культурный слой», что «придало ему большую оригинальность» [Манесси: ibidem].

Этот процесс не останавливается и в наше время. Французский язык в Африке привлекал внимание многих исследователей, рассматривающих его развитие со своих позиций, в том числе противоположных [Chaudenson, 1989: 11]. В разные периоды к этой теме обращались отечественные исследователи Ж. Багана, В.М. Дебов, И.Г. Скуратов, В.Т. Клоков, А.С. Кондратьева, А.И. Чередниченко и другие; тема рассматривалась и на страницах нашего журнала [Загрязкина, 2018; Невежина, 2018]. Данная проблематика активно разрабатывается в зарубежной научной литературе, в том числе франкофонной. В данной статье мы рассмотрим подходы, выработанные франкоязычными авторами второй половины XX в. — начала XXI в. (П. Вальд, Кл. Бланш-Бенвенист, Б.А. Бутен, Ф. Гаде, А. Ланли, Г. Манесси, Ж. Сеги, Р. Шоденсон и др.). В этот ряд мы поставим и Л.С. Сенгора — общественного деятеля, философа и поэта.

Французский язык за пределами Франции (первые результаты)

Систематическое изучение варьирования французского языка за пределами Франции началось в 60-е гг. XX в., и оно началось с африканского континента: в 1962 г. вышла работа А. Ланли, посвященная французскому языку Северной Африки [Lanly, 1962]. Через

11 лет появилось собрание лексических бельгицизмов [Piron, 1973], позднее стали выходить и другие работы [Doppagne, 1978; др.].

Исследование А. Ланли стало новаторским. Не ограничиваясь сферой лексики и выявлением арабских, турецких и др. заимствований, он обратил внимание на «отклонения» грамматического характера в сфере артикля, глагольного управления, местоимений, употребления времен и наклонений; синтаксиса: *prenez un peu **la** patience*; *Tu vas me photografier hier **à** moi*; обобщение прямого дополнения *que* и вытеснение им *dont, auquel, par lequel (Un enfant **que** je connais son frère)*; употребление форм Conditionnel после *si* (Si ça **serait** grave...), отсутствие инверсии в вопросе (*Quand on part* ?), вытеснение конъюнктива индикативом, сжатие синтаксических конструкций (*Lui mon fils non [il ne l'était pas]*) [Lanly, 1962: 213, 223, 228, 231, 247, 257] и другие явления, которые автор трактует как «упрощения»: «Африка совершенно утратила *ne* как в отрицательных, так и в ограничительных конструкциях [Op. cit: 255]. Ученик Ш. Брюно, Ланли давал этим явлениям свою интерпретацию, желая показать читателям, в первую очередь лингвистам, что речь идет не об арго или жаргоне, а об особом — «провинциальном и колониальном» французском языке, не о «региональных "ошибках", а о французском просторечии, используемом в Африке, как формирующемся нестабильном идиоме, сопоставимым с «народным языком Галлии после нашествия германцев» [Op. cit: 4–5]. За региональными формами Ланли видел явления французской разговорной речи и даже показывал свою работу Ж. Гугенейму. Наконец, в использовании африканцами французских форм он отметил элемент языковой игры: «Говорящие "играют" с тем, что они получили» [Op. cit: 308]. Ланли полагал, что его работу можно использовать как предостережение от «региональных "ошибок"», подобно аналогичным изданиям конца XVIII — начала XIX в., направленным на искоренение провинциализмов Юга Франции [Op. cit: 6].

И все же многие наблюдения Ланли предвосхитили дальнейшее изучение особенностей французского языка в странах франкофонии. А в первую очередь это касается взаимосвязи локальных — разговорных и/или просторечных форм.

Локализации регионализмов в контексте изучения разговорной речи

За десять лет до выхода книги Ланли эту проблему поднял Жюль Сеги, изучая варьирование внутри Франции. В работе 1950 г. Ж. Сеги почеркнул необходимость разграничения общефранцуз-

ских разговорных форм; разговорного языка Парижа; особенностей речи других городов Франции; французского языка обширных ареалов [Séguy, 1950]. Как лингвогеограф (исследователь гасконских говоров), Сеги предложил перейти от «точечного» изучения пространственных особенностей к изучению общих и локальных черт разговорного французского языка, преимущественно городского, при условии их картографирования. Эта задача в нужном объеме так и не была выполнена. Однако через 30 лет, в рамках создания Лингвистического и этнографического Атласа острова Реюньон, были локализованы реюньонские особенности, пусть и креолизированные [Carayol M., Chaudenson R. et al., 1984–1996].

Проблема локализации французской разговорной речи (le français parlé) остается актуальной и в наше время, что подчеркивает К. Бланш-Бенвенист в работе 2010 г.: «Не основываясь ни на каких анкетах, особенности называют регионализмами и объясняют влиянием соседнего языка или диалекта. Например, выражение *parce que tu nous aimes **à** nous!* О каком регионе идет речь, если это явление отмечается повсеместно? На западе, востоке, юге Франции и даже в речи известных парижан» [Blanche-Benveniste, 2010: 47]. Опираясь на обширный корпус, содержащий образцы разговорной речи разных жанров, она провела свою классификацию «ошибок» — отклонений от нормативных форм. «Отклонения» составляют три группы: 1) «ошибки», которые уже не ошибки в силу повсеместной распространенности, независимо от географической локализации и статуса говорящего (опущение *ne* в отрицательных конструкциях — 95% случаев; использование вопросительной конструкции *est-ce que* вместо инверсии; широкое распространение *on* вместо *nous* и др.); 2) «ошибки» — социальные маркеры, от которых детей предостерегают в детстве (вытеснение конъюнктива индикативом, употребление вспомогательного глагола *avoir* вместо *être* в сложных временах; использование местоимения *que* вместо других относительных местоимений); 3) регионализмы, которые, по мнению представителей других регионов, являются «ошибками» на фоне парижского узуса (употребление интенсификаторов *beaucoup, tant, autant* с прилагательными; использование слитного артикля с предлогом *de* после квантификаторов (*beaucoup des …* вместо *beaucoup de…*) и др. Эти особенности оказываются древнее, чем можно было предположить — многие, если не основные, «отклонения» старше нормы и весьма устойчивы: «во многих случаях изменились не языковые факты, а нормативный взгляд на них» [Ibidem: 48–50; 55].

Локализация регионализмов не входила в задачу Бланш-Бенвенист, при этом в ее классификации регионализмы составляют только часть особенностей французской разговорной речи (группа 3). Особенности 1 и 2 группы, фиксируемые другими авторами как региональные, таковыми не являются. Это проявления ненормированной французской речи и свидетельства типологической общности всех ее вариантов, независимо от их статуса и локализации.

Вопрос о стилистической стратификации разговорного французского языка (le français parlé) также является дискуссионным. С одной стороны, особенности группы 2, выделенной К. Бланш-Бенвенист, имеют сниженную окраску, но они не являются показателем социального статуса говорящих в полной мере. В определенных жанрах и ситуациях (беседа наедине, неподготовленная публичная речь и др.) они могут использоваться людьми высокого социального положения и уровня образования как знак доверительности, взаимопонимания, разговора по душам, среди «своих». Полемизируя с гипотезой А. Фрея о том, что в перспективе развития языка «побеждают ошибки», К. Бланш-Бенвенист приводит противоположный пример: отступление региональных разновидностей (parlers régionaux) под влиянием нормы, распространявшейся через школу; влияние орфографии на произношение; переход части административной фразеологии в повседневную речь и т.д. [Blanche-Benveniste, 2010: 36, 65].

К. Бланш-Бенвенист «реабилитировала» французскую разговорную речь и показала, что это не результат деградации письменных форм, а особая форма французского языка, реализации которой негомогенны и ситуативно обусловлены [Blanche-Benveniste, 2023].

Стилистическая дифференциация разговорных форм французского языка имеет и другие подводные камни. По мнению Ф. Гаде, разграничение собственно разговорного и просторечного французского языка (le français familier — le français populaire) затруднено: их особенности совпадают, только в просторечии они более частотны. Иными словами, термин *просторечный французский* (le français populaire) «скорее обозначает не лингвистическую реальность, а социальное представление (язык простых людей воспринимается как просторечие)». Остается также непонятным, что такое «[простой] народ», о котором идет речь [Gadet, 2003: 116], ср. peuple, populaire < от populu-, ‘народ’. Ф. Гаде подчеркивает хрупкость нормы, разнообразие и динамизм новых языковых практик, идентичностей, коммуникативных ситуаций и соответствующих им форм речи [Gadet, 2024].

Классификации особенностей французского языка в странах Африки

Вопросы развития ненормированных — разговорных и/или просторечных форм касаются и изучения французского языка Африки. По мнению Г. Манесси, основная трудность заключается в том, что «Африка представляется континуумом с двумя полюсами, один из которых очень чистый язык … писателей или интеллектуалов, а второй часто теряется в неопределенной зоне, в которой трудно отделить то, что является приблизительным воплощением французских структур, от того, что возникает из субстратных языков» [цит. по: Boutin, 2012: 33–34]. Существует несколько подходов к изучению этой «неопределенной зоны» [zone indécise].

Один подход основан на триаде *basilecte — mésolecte — acrolecte*, предложенной в 60–70-е гг. как критерий разграничения афроамериканских и креольских вариантов и основанной на сопоставлении уровней грамотности, или владения нормативным языком. Принято считать *базилектом* рудиментарный язык неграмотного населения; *мезолектом* — язык грамотного населения с долей местных особенностей, *акролектом* — язык элиты. Между тем оказывается, что крайние полюса — базилект и акролект — содержат ограниченное количество форм, в то время как большая их часть находится в серединной зоне — мезолекте и не может быть охарактеризована в рамках трехуровневой классификации. В настоящее время эта модель еще применяется [Naffati, Queffélec, 2004: 76–80], но все чаще оказывается невостребованной: в ее рамках невозможно объяснить разнообразие африканских вариантов, кроме случаев, когда речь идет об этапах овладения «стандартным» французским с целью достижения академической карьеры [Boutin, 2012: 36–35].

Иной подход в изучении темы был предложен в 80–90-е гг. XX в. Габриэлем Манесси и Полем Вальдом; в начале XXI в. он был развит, в частности, Беатрис Акисси Бутен, на примере стран к югу от Сахары («Черной» Африки). По мнению Г. Манесси, во французском языке Африки есть «нечто иное, чем экзотический вариант “центрально-французского”». «Иное» заключается во взаимодействии (компромиссе) внутренних и внешних факторов: с одной стороны, тенденции развития французского языка, проявляющиеся в разговорных и просторечных формах, с другой — авторитет и «консервативные», «пуристские» действия школы [Manessy, 1994: 12].

Основой этой классификации становятся место и способ освоения французского языка, формирующие разные узусы: официальный/«литургический» (liturgique) узус, формирующийся

опосредованно (через школу) и неофициальный/«профанный» (profane) узус, складывающийся при непосредственной коммуникации: локальный/«одомашненный» (vernaculaire); межэтнического общения / «транспортный» (véhiculaire[2]). В поляризации узусов просматривается аналогия с языком африканских обрядов инициации, с одной стороны, и повседневной жизни — с другой.

Для многих африканцев французский является условием приобщения к цивилизации, но не универсальной, по Сенгору (civilisation universelle) [Senghor, 1988], а «вестернизированной» (univers occidentalisé), по Манесси. Формируется образ французского как языка успеха, рационального, логически организованного и высокоинтеллектуального. Это «истинный» язык [la vraie langue], или архетип языка, отклонения от которого воспринимаются как унизительные ошибки и проявления невежества. Такое видение имеет родовые черты, отражающие организацию африканского общества колониального периода, когда на французском говорили представители администрации и «деловых кругов», на африканских языках — представители местного населения. Первые и вторые не перемешивались. «Литургический» образ включает также референции, ассоциированные со школой: путь к знанию; литературный язык, созданный великими писателями; заключенный в «формулы» грамматистами; постигаемый непрямым методом (acquisition indirecte) — с помощью справочников и словарей [Manessy, 1994: 12–13].

Формализованная разновидность французского языка, тяготевшая к литературно-письменной норме, была воспринята местными элитами. Она характеризуется некоторой статичностью, сужением функциональной сферы и редукцией ресурсов до стереотипных формул. Это абстрактная модель, стремящаяся к наиболее точному соответствию норме (пусть и не всегда реализуемой), к использованию редких грамматических конструкций и лексических средств, подтверждающих компетенцию говорящего (и пишущего). До сих пор официальное сообщение на французском языке, независимо от содержания, имеет более высокий статус, чем сообщение на аф-

---

[2] **Vernaculaire** — свойственный какой-либо области и ее жителям. Синонимы: автохтонный, домашний, коренной. От лат. *vernaculus* (по отношению к рабам, рожденным в доме хозяина). Коммунитарный язык, на котором говорят в рамках сообщества.

Véhiculaire — имеющий отношение к транспортному средству. Только в лингвистике: *Langue véhiculaire.* Язык, который позволяет осуществить коммуникацию между народами и этносами, говорящими на разных языках. [Trésor de la langue française informatisé.] URL: http://stella.atilf.fr/Dendien/scripts/tlfiv5/advanced.exe?8;s=3325657725 (Дата обращения: 09.02.2025).

риканском языке. Г. Манесси напоминает, что некоторые политики свой текст произносят дважды: один раз на африканском языке, чтобы быть понятым большинством населения, другой — на французском, чтобы придать тексту «истинную ценность» и «легитимность» [Manessy, 1994: 14]. Этот способ, в частости, использовал Л.-С. Сенгор, но объяснял его по-иному. Он видел в африканском тексте ритм, чувство и переживание, во французском — «дух метода и организации», который также воспринимается (или должен восприниматься) африканцами [Senghor, 1988: 20–22; 122 и др.].

Между тем на другом полюсе, в прямом, непосредственном общении, исподволь и незаметно сформировалась новая, разнообразная и изменчивая языковая реальность, другой, «профанный» узус французского языка, в первую очередь, устный. Именно здесь рождаются яркие, причудливые формы, развиваются процессы локализации, происходит «одомашнивание» французского языка (vernacularisation; le français vernaculaire), его адаптация в местном контексте при развитии признаков, свойственных разговорной речи [Manessy, 1994: 14–15]. Это ответ на коммуникативные потребности местных сообществ, направленные не вверх, к «архетипу», а внутрь коллективов — сельских поселений и небольших городов, использующих «домашний» вариант французской речи, узнаваемый и признаваемый его носителями. Место и форма освоения/приобретения «профанного» французского отличаются от условий присвоения «литургической» модели: это прямая непосредственная коммуникация на улице, в магазине и все чаще в семье.

Взаимодействие узусов французского языка в Африке

Автономизация местных французских форм подтверждается, в частности, появлением словарей и собраний сенегальской, малийской, ивуарийской, руандийский, конголезской французской лексики. В них фиксируются уже не «ошибки», которые требуется искоренить, а местные формы, свободные от диктата нормы, воспринимаемой как внешняя (экзогенная). Становится ясно, что «сенегальский французский не совпадает ни с французским Конго, ни с французским Берега Слоновой Кости, будь то фонетический, лексический, дискурсивный уровень или использование интонационных, экспрессивных … ресурсов». Это свидетельство специфичности идиом, развития самосознания говорящих и укрепления местных, эндогенных, норм. Претензия на аутентичность сопровождается неприязненным отношением к языковым явлениям, которые слишком явно имитируют парижский узус: произно-

шение, словарь, коммуникативные стратегии [Manessy, 1994: 15]. Одним из ярких примеров отказа от экзогенной нормы является отсутствие среднеязычного фрикативного («картавого») [ʁ]/[Σ] — «визитной карточки» нормативной французской речи, делающий ее узнаваемой для самой широкой публики. Как свидетельствуют аудиозаписи, в речи африканцев этот звук регулярно вытесняется переднеязычным дрожащим («раскатистым») звуком [r][3].

Кроме движения вверх («литургический» французский) и движения внутрь («профанный» — локальный, «одомашненный» французский), обозначается еще один вектор развития французского языка, тоже «профанного» — в сторону, за пределы местного сообщества. Этот «транспортный» вектор, или вектор межэтнического и межрегионального общения (le français véhiculaire), отвечающий потребностям больших городских коллективов, вовлеченных в информационные потоки. Межрегиональный узус формируется в полиязычной среде (в одной стране или группе стран), на пересечении нескольких языков и культур, как а) единственное средство межэтнического общения в гетерогенном коллективе или как б) дополнительное средство, используемое наряду с другими межэтническими языками (*wolof* в Сенегале, *moore* и *dioula* в Буркина Фасо, *sango* в ЦАР и др.) [Manessy, 1994: 15]. В условиях многоязычия процессы варьирования, метиссации и гибридизации форм усиливаются.

Динамизм этих процессов раскрывают П. Вальд и Б.А. Бутен: степень варьирования французского языка прямо зависит от распределения «транспортных» функций между французским и африканскими языками. Если при межэтническом общении эти языки конкурируют (ЦАР, Камерун), «транспортный» (межэтнический) узус французского языка затухает и процессы варьирования не развиваются. Если же французский является единственным межэтническим языком в регионе, то его функции развиваются и процессы варьирования активизируются как в межрегиональном, так и в местном контексте. Как локальный, «одомашненный» вариант, он начинает использоваться не только на улице, но также в семье и других сферах, где ранее использовался африканский язык [Wald, 1992; Boutin, 2012: 34]. Если применить к этой ситуации терминологию

[3] Les variétés du français parlé dans l'espace francophone. Ressources pour l'enseignement. Editions Ophys, 2010. Dir de Detey S., Durand J. et al. Conversation à Abidjan (Côte d'Ivoire) : des études mouvementées dans les années soixante (5') (Boutin); Chapitre 4. Conversation à Ouagadougou (Burkina Faso): parenté à plaisanterie entre Gurma et Yatenga (5'47) (Prignitz & Boutin) // URL: https://www.projet-pfc.net/dvdophrys/a6.html (дата обращения 09.02.2025).

Ж. Летурно, использованную по отношению к франкоканадскому, то африканские варианты французского языка можно считать местом постоянного движения, или *местом перехода* (*lieu de passage*) [Létourneau, 2010].

Тенденции развития французского языка Африки

Наряду со специфическими чертами, свойственными локальным разновидностям французского языка, выделяется группа особенностей — грамматических, семантических, дискурсивных, которые проявляются у франко-африканцев независимо от страны, региона или родного языка говорящего. По М. Манесси, они являются «языковым выражением африканской цивилизации», общими для всей африканской зоны, включающей типологически несовместимые структуры. Например, при выражении интенсификации признака африканцы (по крайней мере, жители некоторых стран к Югу от Сахары) используют противопоставление «двух опор» (deux supports), из которых первая является эталоном. Именно этим объясняется, в частности, особенность конструкции сравнительной степени прилагательных без использования наречий *moins* или *plus*, принятых в нормативном языке. Данные форманты оказываются избыточными, так как в любом случае признак первого компонента будет интенсивнее, чем признак второго: *il est grand que moi* обозначает и *il est plus grand que moi*, и *je suis moins grand que lui*. Есть и особенности дискурсивного характера: например, активное использование паремий [Manessy, 1994: 16–17]. С одной стороны, это свидетельство образности речи африканцев, с другой — отсылка к общему знанию, архетипической ситуации, как сильный аргумент в ситуации беседы или обсуждения. Некоторые формы имеют более привычный облик грамматических ошибок, которые, однако, нельзя отнести только лишь к недостаточному владению французским языком. Так, избыточное использование африканцами глагола *dire* и союза *que* Манесси объясняет тем, что в африканских языках глаголы могут обозначат действие, мысль и слово. Например, конструкция *il a refusé* ***qu****'il va pas m'épouser* используется вместо конструкции *a dit qu'il va pas m'épouser* и *il a refusé de m'épouser* [Ibidem: 18]. Таким образом, тенденция к избыточному использованию *que* как относительного местоимения, свойственная ненормированной французской речи в целом, сочетается с тенденцией к избыточному употреблению *que* как союза в африканском контексте.

Частотность проявлений франко-африканских особенностей не означает их абсолютного характера. Напротив, П. Вальд подчер-

кивает динамизм варьирования афро-французских форм, проявляющегося в действии (in actu): в конкретной ситуации, с использованием конкретных стратегий, приводящих к новым результатам. Выбор языковых средств, по Вальду, зависит от многих факторов, в том числе ролевой организация общества, категоризация «другого», себя самого, речевого акта, коммуникативной ситуации [Wald, 1992]. Экспериментальный анализ, проведенный Б.А. Бутен в 10-е гг. XXI в., подтвердил возможность категоризации «другого» по особенностям его речи, пусть и относительную. Информанты (представители Западной Африки) в целом смогли идентифицировать собеседников по их речи, определив уровень образования (33% верных ответа), страну происхождения (Сенегал, Мали, Республика Кот-д'Ивуар, Буркина Фасо) — 63%; этническую принадлежность — 51% (wolof, bambara, sénoufo, mossi, akan). Процент верных ответов оказался разным (наименьший — по уровню образования), при этом Б.А. Бутен утверждает, что эксперимент подтвердил значимость академической нормы при оценке варьирования [Boutin, 2012: 35–37].

Представление о французской норме как наиболее грамматикализованной, формализованной по сравнению с другими языками, входит в коллективные представления африканцев, однако европейская грамматическая традиция, связанная с письменным языком, наследуется лишь частично, и экзогенная норма остается факультативной, а иногда является и инструментом игры. Развивая эту мысль, Б.А. Бутен делает два уточнения. Первое касается отказа от понятия *просторечие* (français populaire**s**) применительно к французскому языку Африки. То, что лингвист «со стороны» (linguiste extérieur) сочтет африканским просторечьем, на самом деле является формой *обработанного* французского языка (une forme de langue française *soignée*, выделено Бутен). Обработка языка происходит в соответствии с ситуацией и не является способом самокатегоризации по уровню образования и социальному положению. Гибкие эндогенные нормы позволяют воспроизводить и воспринимать каждое высказывание в особом контексте [Boutin, 2012: 39; Boutin, 2010: 242], что повышает степень варьирования языка.

Местные нормы, отдаляющиеся от общефранцузской в формальном (внутриструктурном) плане, все же не имеют полной свободы с социолингвистической точки зрения. Другое экспериментальное исследование, также проведенное Б.А. Бутен, свидетельствует о престиже экзогенной нормы даже вне привычного поля — официального языка администрации и сферы школьного

образования. Так, информанты — работники автовокзала в Абиджане (столица республики Кот-д'Ивуар) — прибегают к языку *dioula* в повседневной профессиональной деятельности (поиск пассажиров, обслуживание грузовиков и др.), однако на рабочих совещаниях используют французский язык. Речь говорящих, в основном отклоняющаяся от нормативной, содержит и кодифицированные формы, подтверждающие использование французского языка в «высокой» функции официального общения: *entre nous hein même si vous n'êtes pas le chauffeur mais quand même* ***vous voyez comment le travail doit être effectué*** (нормативные формы выделены Б.А. Бутен) [Boutin, 2012: 39–40].

Второе замечание касается активного развития метиссированных языков, формирующихся в молодежной среде больших городов сначала как арго (музыкальная культура, рэп). Впоследствии эти формы получают широкое распространение: *le nouchi* (республика Кот-д'Ивуар); *le camfranglais* (ЦАР). Пример из nouchi: le **dabali** ... ça ment pas (разговорная французская конструкция с ça; опущение ne; заимствования из языка dioula: dabali — еда; daba — есть, li — суффикс существительного). Пример из camfranglais: tu vas **go** la bas faire quoi? les vendredis nous on **gouait** au Dakélé tout le temps (разговорный синтаксис: опущение инверсии; обобщение on; заимствование из английского **go**, гибридная форма **go** с французским окончанием Imparfait **gouait**). Речь идет не о креолизации языка, так как основа остается французской, а о формировании гибридных форм, употребление которых говорящие могут объяснить. Б.А. Бутен полагает, что они обладают нюансированным языковым сознанием (conscience linguistique fine), особой компетенцией, выходящей за пределы владения каждым отдельным языком. Таким образом, формируются новые разновидности французского языка — городские метиссированные «языки» (*langues métisses urbaines*), имеющие в том числе игровой характер. Бутен подчеркивает желание говорящих противопоставить этот вариант экзогенной и даже эндогенной нормам, иногда высмеять их и создать новую «контр-норму» [Boutin, 2010: 40–42], еще более нестабильную и изменчивую — каждый раз иную. Если это и игра, то она имеет не только техническую, но и идентитарную составляющую.

Метиссированные формы оказывают свое воздействие и на язык бывших метрополий — Франции и Бельгии. В качестве примера можно привести неологизмы cadavérer, bomber, coquer, pouler, footer, образованные по аналогии и вошедшие во французский молодежный язык под влиянием известной песни «Ancien combattant».

Певец и музыкант Зао (Zoba Casimir Zao, выходец из Республики Конго) в 1980-е гг. представил эту песню на конкурсе *Radio France International*. Песня стала настолько популярной, что указанные слова вошли в широкий обиход не только в Республике Конго, но и во Франции и других франкоязычных странах[4].

Подведем итоги. Во франкофонной научной литературе второй половины XX — начала XXI в. были развиты традиции, заложенные в более ранних работах, посвященных варьированию французского языка внутри Франции и за ее пределами. Это касается перехода от «точечного» исследования к изучению общих закономерностей и больших пространств, а также учета тенденций ненормированной французской речи. Между тем были выявлены и другие особенности, объясняющие не случайный характер новаций. Так, установлено, что африканские варианты не только развивают общие тенденции «неконвенциональной» французской речи, но и обладают собственными локальными признаками, образованными, в частности, путем интерференции с коренными языками; зафиксированы и обще-африканские формы, отражающие особенности африканской культуры и способов категоризации мира. Дальнейшие исследования могут включать следующие направления:

- изучение пространственного варьирования, в том числе в контексте развития ненормированной французской речи; с учетом взаимодействия экзогенной и эндогенных норм;
- совершенствование классификаций франко-африканских особенностей, в частности, отход от жесткой трехчастной модели базилект — мезолект — акролект; применение динамических критериев классификации: имидж языка; место и способы его освоения;
- учет множественности узусов французского языка, обуславливающих его варьирование в Африке: 1) «литургический»/официальный (международный, школьный контекст) и 2) «профанные», локализованные узусы повседневности, включающие разновидности: а) местный/«одомашненный» (vernaculaire) (деревни и небольшие города) и б) «транспортный» французский, язык межэтнического общения (véhiculaire), распространенный на более широком пространстве и в мегаполисах;

[4] *Malonga A.-N.* Guerres et congolismes. Les mots de guerre dans le français du Congo-Brazzaville // Le français en Afrique. Revue des Observatoires du Français contemporain en Afrique / Dir. de A. Queffelec, S. Lafage. 2004, № 19. P. 130–133.

- выявление общеафриканских тенденций в сочетании с нестабильными, ситуативно обусловленными и индивидуальными проявлениями варьирования;
- изучение нового типа варьирования, сложившегося в африканских мегаполисах, как результат межъязыковой гибридизации и метиссации форм, с элементами языковой игры, имеющей идентитарные аспекты.

Дальнейшие перспективы исследования заключаются в актуализации и детализации этих аспектов, а также в охвате других сфер: литература, СМИ; международное общение; образование; политика и др. Продолжение исследования позволит уточнить особенности развития этого сегмента франкофонии в контексте дифференциации и интеграции французского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Багана Ж.* Французский язык в Африке: проблемы интерференции. М.: Научно-издательский центр ИНФА-М, 2016.
2. *Загрязкина Т.Ю.* Центр и периферия франкофонии: франкоязычная Африка и роль чувства в защите языка // Вест. Моск. ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018, № 4. С. 48–59.
3. *Невежина Е.А.* Креолитэ как лингвокультурный феномен: история и современность // Вест. Моск. ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018, № 4. С. 77–85.
4. *Blanche-Benveniste C.* Approches de la langue parlée en français. Paris: Ophrys, 2010.
5. *Blanche-Benveniste C., Sabio F.* Approches de la langue parlée en français/ Nouvelle édition actualisée et révisée par F. Sabio. P. : Ophrys 2023. (In French).
6. *Boutin B.A.* Le français en Afrique : le rôle de Paul Wald // Language et Société, décembre 2012, Psychologie sociale et sociolinguistique : la figure de Paul Wald. 2012, № 142. Pp. 33–46.
7. *Boutin B.A.* Le français en Afrique et dans les DROM : Eléménts de synthèse // Les variétés du français parlé dans l'espace francophone. Ressourses pour l'enseignement/ Dir. de Detey S., Durand J. et al. Paris: Ophrys, 2010. Pp. 237–244.
8. *Carayol M., Chaudenson R., Barat Chr.* Atlas linguistique et ethnographique de la Réunion. En 3 vol. P. : CNRS, 1984–1996.
9. *Chaudenson R.* Vers une révolution francophone? Paris : L'Harmattan, 1989.
10. *Doppagne A.* Les régionalismes du français. Paris, Gembloux : Duculot, 1978.
11. *Gadet F.* La variation : le français dans l'espace social, régional est international. Le Grand Livre de la langue française // Dir. de M. Yaguello. P. Seuil, 2003. Pp. 91–152.
12. *Gadet F.* La variation sociale en français. Nouvelle édition actualisée. Paris : Ophrys, 2024.
13. *Lanly A.* Le français d'Afrique du Nord. Etude linguistique. Paris : PUF , 1962.

14. *Manessy G.* Pratique du français en Afrique Noire francophone // Langue française. № 104, 1994. Le français en Afrique Noire, fait d'appropriation. Pp. 11–19.
15. *Naffati H., Queffélec A.* Le français en Tunisie // Le français en Afrique. 2004. № 18.
16. *Piron M.* Les belgicismes lexicaux : Essai d'un inventaire // Travaux de linguistique et littérature. 1973. Vol. XI. № 1. Pp. 295–304.
17. *Séguy J.* Le français parlé de Toulouse. Toulouse : Privat, 1950.
18. *Senghor L.S.* Ce que je crois : Négritude, Francité et Civilisation de l'Universel. Paris: Editions Grasset, 1988.
19. *Wald P.* Catégories de locuteurs et catégories de langue dans l'usage du français en Afrique // Langage et Société. 1992. № 52. Pp. 5–21.

LANGUAGE AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Tatiana Yu. Zagryazkina

FRENCH IN AFRICA: PRINCIPLES OF STUDY (BASED ON FRANCOPHONE STUDIES FROM THE LATE 20TH TO THE EARLY 21ST CENTURY)

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, tatiana_zagr@mail.ru

Abstract. The interest in African issues is explained not only by the political and economic factors behind the rise of the "great South", but also by the scholarly need to systematize the principles of studying French, used in African countries as a "reserve" of Francophonie. The purpose of the article is to consider the approaches developed by French-speaking authors of the second half of the XX — beginning of the XXI century. Taking into account the concepts of P. Wald, K. Blanche-Benveniste, B.A. Boutin, F. Gade, A. Lanly, G. Manessi, R. Chaudenson, J. Segui and others a transition is observed from targeted case studies to the exploration of broader linguistic spaces, with attention to the development trends of non-standard French speech and the interaction between exogenous norms and Franco-African endogenous norms. The approaches to the classification of African French are examined, including the shift from the three-level model of basilect–mesolect–acrolect to criteria based on the study of the image, functions, status, and modes of appropriation of the French language. The development of French language skills is analyzed: official (international sphere, school); local (rural areas and small towns); interethnic communication (large cities, megacities). The dynamics of studying the functional system of the language and the degree of its variation are traced, along with the interaction between local and common African features of French. Emphasis is placed on the growing role of metropolises in the development of hybrid and mixed forms that include elements of linguistic play. Special attention is given to the instability and situational nature

of variation, which is based on the categorization of the interlocutor, speech act, and communicative context.

Keywords: francophonie, French in African countries, linguistic variation, norm, usage, irregular forms of speech, hybridization and metissation of forms; categorization of the situation and the interlocutor, language game

For citation: Zagryazkina T.Yu. (2025) French in Africa: principles of study (based on francophone studies from the late 20th to the early 21st century). Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal, no 2(28), pp. 73–90. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-5 (In Russ.)

Funding. This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University "Preservation of the world cultural and historical heritage" and a grant from the Russian Geographical Society "Literary Landscapes and their role in shaping attractive images of Russian regions".

About the author: Tatiana Yu. Zagryazkina — Dr. Habil. in Philology, Professor, Head of the Department of French Language and Culture at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University; tatiana_zagr@mail.ru

REFERENCES

1. Bagana ZH. 2016. *Frantsuzskii yazyk v Afrike: problemy interferentsii* [French in Africa: problems of interference]. Moscow, Nauchno-izdatel'skii tsentr INFA-MOSCOW. (In Russ.)

2. Zagryazkina T.YU. 2018. *Tsentr i periferiya frankofonii: frankoyazychnaya Afrika i rol' chuvstva v zashchite yazyka* [The center and periphery of Francophonie: Francophone Africa and the role of sentiment in language protection]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 48–59. (In Russ.)

3. Nevezhina E.A. 2018. *Kreoliteh kak lingvokul'turnyi fenomen: istoriya i sovremennost'* [Creolite as a linguistic and cultural phenomenon: history and modernity]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 77–85. (In Russ.)

4. Blanche-Benveniste C. 2010. Approches de la langue parlée en français. Paris, Ophrys. (In French)

5. Blanche-Benveniste C., Sabio F. 2023. Approches de la langue parlée en français / Nouvelle édition actualisé et révisé par F. Sabio. P. : Ophrys. (In French)

6. Boutin B.A. 2012. Le français en Afrique : le rôle de Paul Wald. *Language et Société, décembre 2012, Psychologie sociale et sociolinguistique : la figure de Paul Wald*, no. 142, pp. 33–46. (In French)

7. Boutin B.A. 2010. Le français en Afrique et dans les DROM : Eléménts de synthèse. *Les variétés du français parlé dans l'espace francophone. Ressourses pour l'enseignement*. Dir. de Detey S., Durand J. et al. Paris: Ophrys, pp. 237–244. (In French)

8. Carayol M., Chaudenson R., Barat Chr. 1984–1996. *Atlas linguistiaue et ethnographique de la Réunion*. En 3 vol. Paris: CNRS. (In French)

9. Chaudenson R. 1989. Vers une révolution francophone? Paris : L'Harmattan. (In French)

10. Doppagne A. 1978. Les régionalismes du français. Paris, Gembloux: Duculot. (In French)

11. Gadet F. 2003. La variation: le français dans l'espace social, régional est international. Le Grand Livre de la langue française. Dir. de M. Yaguello. Paris, Seuil, pp. 91–152. (In French)

12. Gadet F. La variation sociale en français. Nouvelle édition actualisée. Paris : Ophrys, 2024. (In French)

13. Lanly A. 1962. Le français d'Afrique du Nord. Etude linguistique. Paris, PUF. (In French)

14. Manessy G. 1994. Pratique du français en Afrique Noire francophone. *Langue française*, no. 104, Le français en Afrique Noire, fait d'appropriationm, pp. 11–19. (In French)

15. Naffati H., Queffélec A. 2004. Le français en Tunisie. *Le français en Afrique*, no. 18. (In French)

16. Piron M. 1973. Les belgicismes lexicaux : Essai d'un inventaire. *Travaux de linguistique et littérature*, vol. XI, no. 1, pp. 295–304. (In French)

17. Séguy J. 1950. Le français parlé de Toulouse. Toulouse: Privat. (In French)

18. Senghor L.S. 1988. *Ce que je crois : Négritude, Francité et Civilisation de l'Universel*. Paris: Editions Grasset. (In French).

19. Wald P. 1992. Catégories de locuteurs et catégories de langue dans l'usage du français en Afrique. *Langage et Société*, no. 52, pp. 5–21. (In French)

Статья поступила в редакцию 10.02.2025;
одобрена после рецензирования 20.03.2025;
принята к публикации 22.03.2025.

The article was submitted 10.02.2025;
approved after reviewing 20.03.2025;
accepted for publication 22.03.2025